

ваеть сказать отцу и матери, что не женится ни на какой другой, кромѣ своей возлюбленной и поручаетъ ему назвать ее имъ по имени. Тогда родители, уже не возобновляя разговора, засылаютъ сватовъ къ родителямъ возлюбленной ихъ сына.

Но бываетъ и такъ, что родители не обращаютъ вниманія на выборъ сына и настаиваютъ на томъ, чтобы сынъ ихъ женился на дѣвицѣ, указанной ими. И, конечно, сынъ, любящій своихъ родителей, уступаетъ имъ. Иногда, впрочемъ, когда любовь къ дѣвушкѣ пересиливаетъ, влюбленные сговариваются бѣжать (бѣгутъ исключительно къ тангутамъ), и дѣйствительно довольно часто бѣгутъ, уворовавъ для бѣгства нѣсколько лошадей у своихъ сосѣдей. У родителей воруютъ рѣдко.

Люди богатые, особенно же чиновники, уговариваются поженить своихъ сыновей и дочерей уже въ то время, когда дѣти еще не достигли и десяти-лѣтняго возраста. Родители мальчика и дѣвочки, которыхъ они рѣшаютъ между собою поженить, по достиженіи ими совершеннолѣтія, утверждаютъ сговоръ обмѣномъ хадаковъ и подарковъ. Такой сговоръ имѣетъ силу, и молодые люди, по достиженіи совершеннолѣтія, непременно должны пожениться, если бы они и ненавидѣли одинъ другого.

Лишь сыновья и дочери князей имѣютъ право выбирать себѣ женъ и мужей по своему усмотрѣнію, не слушая приказаній родителей и совѣтовъ ближайшихъ родственниковъ. Въ Цайдамѣ рассказываютъ только объ одномъ случаѣ насилія надъ волей княжны. Лѣтъ пять тому назадъ Барунъ-цзасакъ насильно выдалъ свою родную сестру за понравившагося ему бѣглаго тибетца изъ Шигадзэ, которому вмѣстѣ съ сестрою далъ богатое приданое, состоящее изъ юрты, утвари и стада домашняго скота.

Остановившись на той или другой дѣвицѣ, съ согласія или противъ воли сына—безразлично, родители молодого человѣка посылаютъ къ родителямъ дѣвушки двухъ сватовъ, избираемыхъ изъ среды своей родни или сосѣдей. Эти два свата, люди обыкновенно пожилые, везутъ къ родителямъ дѣвицы два хадака, двѣ посуды водки и одну—кумыса. Сваты входятъ въ юрту, гдѣ ихъ встрѣчаютъ, и за обычными привѣтственными фразами, разспросами и отвѣтами о скотѣ, о кормахъ и проч., угощаютъ чаемъ или кумысомъ (лѣтомъ).

Наговорившись о постороннемъ, сваты начинаютъ осторожно приступать къ выполненію возложеннаго на нихъ порученія. Они сначала говорятъ вообще о томъ, что „молодымъ парнямъ и дѣвуш-